

ОТЗЫВ

**официального оппонента А.В. Наумова
о кандидатской диссертации Гудимы Кристины Николаевны «Общая
часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской
Республики: итоги и перспективы развития», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право**

Диссертация Гудимы К.Н. выполнена на тему, представляющую значительную *актуальность*. Это может быть подтверждено рядом аргументов. Во-первых, сложной специфической природой Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР) как субъекта правотворчества - уголовного законодательства. Последняя, как известно, обладает статусом непризнанного международным сообществом государства. Вместе с тем (несмотря на указанную непризнанность), существование такого государства – это не миф, не выдумка, а историческая реальность. Такое государство действительно существует в рамках определенной территории и с его населением. Оно живет, развивается по своим законам и принимает различные правовые акты, в том числе и уголовное законодательство, без которого, как известно, не может обойтись никакое государство. И проблема существования и развития ПМР – это проблема не одного подобного государства, а проблема образовавшихся на карте мира так называемых непризнанных государств. Проблема эта характерна не только как возникшая на постсоветском пространстве (например, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия), но и, например, в связи с распадом Югославии как федеративного государства. Во-вторых, проблематика рассматриваемой диссертации является вполне актуальной и непосредственно для российской науки уголовного права. Последнее связано с тем, что и ПМР как государство (хотя и непризнанное) и его Уголовный кодекс (2002 г.) исторически являются (в определенной мере) правопреемником Молдавской

Социалистической Республики как составной части Советского Союза. Поэтому теоретической основой его уголовного права (как отрасли, так и науки) является советское уголовное право. И если Особенная часть уголовного права союзных республик в какой-то мере отличалась некоторыми специфическими чертами (связанными хотя бы с социально-экономическими особенностями и национально-культурными традициями этих республик), то Общая часть нивелировалась существованием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В связи с этим, по сути дела, и теоретические основы Общей части уголовного права были одинаковы для науки уголовного права *любой* союзной республики. Последней же в отечественном уголовном праве работой, посвященной теоретическим основам построения Общей части уголовного права, является известная монографическая работа Коняхина В.П. («Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002»). Разумеется, что проблема создания Общей части уголовного права непризнанных государств в этой монографии не рассматривалась. И поэтому такая проблема является крайне актуальной и для российской науки уголовного права как исторически влиявшей на развитие уголовного права в советской Молдавии, так и продолжающей влиять (вследствие исторической преемственности) на разработку теоретических основ УК ПМР, в том числе и на создание его законодательной модели.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе («Краткий экскурс в историю становления и формирования Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики») исследуются: проблема УК Молдавской Советской Социалистической Республики 1961 г. как исходной нормативной базы Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики; развитие Общей части уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в период после провозглашения

государственного суверенитета (1991-2002 гг.). Во второй главе («Общая часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики в современный период») анализируются проблемы: подготовки и принятия Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г.; структура, основное содержание и отличительные признаки Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики 2002 г. В третьей главе («Основные направления и перспективы совершенствования Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики в контексте нормотворческого и правоприменительного опыта Российской Федерации») анализируются проблемы: институт преступления и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики; институт наказания и пути оптимизации его внешнего выражения в Общей части Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики. Такое структурное построение диссертации представляется обоснованным, так оно позволило автору последовательно и теоретически достаточно глубоко рассмотреть важнейшие аспекты исследуемой им проблемы.

Диссертация характеризуется необходимой для такого рода исследований *научной новизной*. В первую очередь, эта новизна просматривается в основных положениях, выносимых автором на защиту. Остановлюсь на наиболее в этом отношении значимых:

- Основными предпосылками разработки уголовного законодательства ПМР, в том числе и его Общей части, являются: объективная необходимость создания системы права, отражающей самостоятельный статус провозглашенной народом республики; способность уголовного законодательства решать новые проблемы, связанные с социально-политическими и экономическими особенностями созданного государства, с общепризнанными нормами и принципами международного права и, безусловно, способность воздействовать на возрастающую преступность;

- авторская периодизация истории развития Общей части приднестровского уголовного законодательства: 1) применение советского уголовного законодательства в Молдавской Советской Союзной Республики (1961-1991 гг.); 2) становление Общей части молдово-приднестровского уголовного законодательства на фундаментальных основах советского уголовного права (1991-2002 гг.); 3) переход от постсоветской модели Общей части уголовного законодательства к собственной приднестровской, а также его дальнейшая систематизация, модернизация, унификация и гармонизация на базе наиболее оптимальной для ПМР корреспондирующей российской модели (2002 г. – настоящее время);

- определение формальных источников современного уголовного права ПМР: а) действующие источники, обладающие уголовно-правовым (материальным) содержанием (включая Конституцию ПМР 1995 г. и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры ПМР, УК ПМР 2002 г.); б) действующие источники *иной отраслевой принадлежности* (УИК, УПК 2002 г.); в) потенциальные источники, т.е. в настоящее время не принятые, но законодательно предусмотренные на перспективу (например, уголовное законодательство военного времени);

- определение юридической природы Постановлений Пленума Верховного Суда ПМР как актов формального толкования Уголовного кодекса и не являющихся формальными источниками уголовного закона;

- авторское определение первостепенных направлений дальнейшей оптимизации Общей части уголовного законодательства ПМР и приведение ее нормативных предписаний *в соответствии с требованиями юридической техники* в трех направлениях: 1) включение в УК ПМР нормативных предписаний, имманентно присущих его Общей части, но предусмотренных в настоящее время в законодательных актах *иной отраслевой принадлежности*; 2) совершенствование системных связей между

положениями Общей и Особенной частей УК ПМР; 3) достижение единой терминологической точности в нормативных правовых актах различной юридической силы, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда ПМР (с.11-13).

Диссертация Гудимы К.Н. имеет теоретическое и практическое значение.

Официальный оппонент выражает свое согласие с авторской оценкой теоретической значимости его диссертационного исследования. Она состоит в том, что полученная совокупность выводов и положений восполняет пробел и вносит определенный вклад в систему научных знаний об истории уголовного законодательства ПМР, источниках, содержании и структуре его Общей части; дает представление об отдельных аспектах приднестровской уголовной политики на современном этапе. Результаты проведенного исследования представляют интерес также с точки зрения развития теоретических основ уголовного законодательства на постсоветском пространстве, а также формирования уголовного права в *de lege jure* непризнанных государств (с.14).

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные автором выводы и предложения могут служить основой для разработки проектов законов, вносящих изменения в УК ПМР 2002 г., для разработки соответствующих постановлений Конституционного Суда ПМР и Пленума Верховного Суда ПМР, а также непосредственной правоприменительной деятельности при разрешении конкретных уголовных дел, т.е. для правоприменительной деятельности суда и правоохранительных органов (следствие, дознание, прокуратура) при реализации уголовной ответственности за совершение самых разнообразных преступлений, в первую очередь, при квалификации преступления и назначения наказания.

Основные положения и выводы диссертации являются научно обоснованными, так как в их основу положены научно обоснованные

методология и методики, включая изучение и исследование эмпирических данных. Это и интерпретационные акты Верховного Совета и Конституционного Суда ПМР, и материалы Судебного департамента при Верховном Суде ПМР, и постановления Пленума Верховного Суда ПМР (за период с 2004 по 2020 гг.). Кроме того, в диссертации нашли отражение результаты проведенного в 2020 г. анкетирования профессиональных юристов (судей, работников правоохранительных органов, преподавателей высших учебных заведений) и жителей Приднестровского региона, направленного на выявление мнения респондентов относительно концепции и отдельных предписаний Общей части УК ПМР 2002 г.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую апробацию в опубликованных автором научных статьях (в том числе в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации) и докладывались на международных научных и научно-практических конференциях.

Высоко оценивая научную новизну диссертации Гудимы К.Н., ее теоретическую и практическую значимость, следует отметить, что она не свободна от некоторых недостатков. В связи с этим официальный оппонент считает возможным высказать и некоторые, отличающиеся от позиции автора мнения и оценки по ряду позиций, которые дают повод для вступления в дискуссию с автором. В своем отзыве останавлиюсь на следующих замечаниях:

1) В своей диссертации автор предлагает в текст ст. 28 УК ПМР внести два термина: юридическое и фактическое окончание преступления и раскрыть их понятие (с.132), то есть речь идет о закреплении правил о юридическом и фактическом моментах окончания преступления. Думается, что, во-первых, такой подход считать новым достаточно проблематично в виде его определенной *традиционности* для теории уголовного права. А, во-

вторых, ничего позитивного (ни в существующем уже таком подходе в теории, ни в предполагаемых новых его обоснованиях), на наш взгляд, не усматривается. Более того, при таком подходе к решению проблемы остается *двусмысленность* юридического противопоставления значения моментов *фактического и юридического* окончания преступления. Поясним, например, на определении окончания кражи чужого имущества и некоторых других видов его хищения. И теория уголовного права и судебная практика (в России) моментом окончания преступления (в настоящее время) считают, например, кражу и грабеж оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Точно также обстоит дело и с большинством других преступлений (в смысле отсутствия какой-либо разницы в фактическом или юридическом окончании преступления). И это правильно, иначе получается, что «краеугольный» принцип уголовного права о наличии в деянии состава преступления как *единственного основания уголовной ответственности* (ст.8 УК РФ) теряет свой смысл. Разумеется, что вопрос осложняется применительно, например, к длящимся и продолжаемым преступлениям. Однако и это не должно отменять принципиальный подход к его решению. Незаконное хранение, например, автомата Калашникова и через день после его приобретения и хотя бы через десять лет спустя дают основание для привлечения виновного к уголовной ответственности и в этом (формально-юридическом) смысле непреодолимого противоречия между фактическим и юридическим окончанием преступления не существует и не должно существовать.

2) Автор справедливо увязывает переход от постсоветской модели уголовного права к собственной приднестровской с учетом внутригосударственных особенностей и моделей уголовного права похожих по культуре и менталитету стран-соседей – России, Молдовы, Белоруссии, Украины (с.22). Все дело заключается, однако, в том, в каких «пропорциях»

это будет учитываться. Так, автор приходит к выводу «о полном отделении Приднестровья от Республики Молдова при определении законодательного подхода к концепции уголовного законодательства и построения отдельных его интересов» (с.87). В плане территориальном и суверенности государства это не вызывает сомнений, но зачем для построения концепции уголовного законодательства? Зачем обеднять концептуальную основу? И в УК Республики Молдова есть нормы, которые вполне отражают уровень современной законодательной техники (а некоторые, например, об уголовной ответственности юридических лиц опережают уголовно-правовую доктрину Запада, например, некоторых стран Западной Европы, США). Автор диссертации соглашается с доктринальными попытками деления, например, континентальной уголовно-правовой «семьи» на две подсистемы: «западную» и «восточную», относя ко второй законодательство государств-участников СНГ (с.89-90). Но дело в том, что по своим содержательным признакам и «западные» и «восточные» уголовные кодексы романо-германской («континентальной») «семьи» уголовного права отвечают одним и тем же требованиям. Но даже с учетом принципиальных различий в существующих (хотя бы по Рене Давиду) «семьях» уголовного права их развитие характеризуется тенденцией к сближению. Так, источником уголовного права в США является не только судебный прецедент, но и Уголовные кодексы штатов. Уголовная ответственность юридических лиц практически охватила почти все континентальное уголовное право Европы, а также КНР как составную часть современного социалистического уголовного права. То есть теоретическую основу создания уголовного законодательства ПМР надо расширять, а не сужать.

3) Автор диссертации предлагает: «рассмотреть на республиканском уровне (с учетом *всей общественности*) вопрос о целесообразности закрепления и применения наказания в виде смертной казни (с.133). ПМР – это все-таки европейское государство, хотя пока и непризнанное. Если будет

принято предложение диссертанта, то в числе каких европейских государств оно окажется и с кем? Зачем так «изолироваться», практически чуть ли не от всех других? Это, во-первых. А, во-вторых, насчет голоса «общественности». Когда Англия отменила смертную казнь, то ее полицейское ведомство *каждый* год вносило в парламент предложение о возвращении смертной казни. Но английские парламентарии категорически отказывалось это сделать, сославшись на то, что этот вопрос *не может* решаться на референдуме. Через несколько лет и полиция, убедившись, в явно преувеличенном профилактическом значении этого наказания для предотвращения преступлений, отступила от своей позиции.

4) Автор справедливо ставит вопрос о расшифровке в УК ПМР многих уголовно-правовых понятий, что является правильным. Однако как это сделать? Представляется, что это надо сделать (по возможности) в одном месте Кодекса: либо в самостоятельной главе УК (как в ряде уголовных кодексов европейских стран) либо в одной (в одной из первых) статей (как это сделано в УПК РФ).

5) В положении №4, выносимом на защиту, автор так описывает алгоритм развития Общей части УК ПМР: «постепенная либерализация при прочих равных условиях несколько превалирует над усилением репрессивности ее содержания» (с.13). Непонятно, однако, к «плюсам» или к «минусам» УК относит это явление автор.

Сделанные замечания (оппонент не претендует на их безапелляционность, а считает вполне дискуссионными) не снижает общей весьма положительной оценки диссертации. Она выполнена автором самостоятельно, а автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

В целом официальный оппонент приходит к выводу о том, что диссертация на тему: «Общая часть уголовного законодательства Приднестровской Молдавской Республики: итоги и перспективы развития», отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям,

соответствует Положению о порядке присуждения ученых степеней (в действующей редакции), а ее автор Гудима Кристина Николаевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), заслуженный
деятель науки Российской Федерации

А.В.

А.В. Наумов

29 января 2021 г.

Наумов Анатолий Валентинович, профессор, доктор юридических наук по специальности 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, тел. 8(499)963-01-01; e-mail: rpa@rpa-mjust.ru